

Когда я вошел, она посмотрела на меня, и наши взгляды встретились. Она посмотрела на меня с другого конца комнаты таким похотливым взглядом, что у меня чуть сердце не остановилось.

Затем она улыбнулась:

— Сяо Чжан, присаживайся. Ты выглядишь полным энергии. Сестра Ма подберет тебе комнату, а мы пока с тобой пообщаемся.

Толстая дама кивнула и ушла.

— Сяо Чжан, — сказала она, — садись. Не стесняйся. Я Кан Сюэ, твой инструктор. Можешь называть меня просто Кан. Ты только что устроился к нам, так что не торопись привыкать. Если чего-то не поймешь, просто дай мне знать. Ты всегда можешь прийти и спросить.

Я сел на диван и взял предложенную ей воду. Я почувствовал себя немного неловко, но было приятно, что она так дружелюбно предложила мне воды. Она показалась мне хорошим человеком, почти старшей сестрой. Я ответил:

— Спасибо, сестра Кан.

Эта женщина, Кан, немного удивилась, когда я назвал ее "сестрой Кан". Она странно на меня посмотрела. Затем снова села за свой компьютер, взялась за мышку, прокручивая страницы, и отражение в ее очках немного меня напугало.

Я увидел отражение экрана в ее очках и подумал: "Что за чертовщина?" Она там проверяла какие-то офисные видео, где при ярком дневном свете входили и выходили люди.

Затем она сказала:

— Сяо Чжан, отныне ты будешь работать в нашей женской тюрьме. Я думаю, ты вежливый и разумный, поэтому будешь усердно работать. Позже я помогу тебе устроиться в общежитии и офисе.

Она говорила со мной довольно быстро, но в ее глазах был какой-то странный огонек, подсказывающий мне, что она чем-то увлечена. Говорят, что женщины в 20 лет не понимают, чего хотят, в 30 слишком самоуверенны, а в 40 достигают пика в любви. Наверное, это правда.

Я выругал ее про себя и сказал:

— Спасибо, сестра Кан. Я только начинаю и многого не знаю. Прости меня, если я совершу какие-нибудь ошибки.

Директор Кан рассказала мне о женской тюрьме. В некоторых случаях она даже упоминала о моей работе, потому что у многих женщин-заключенных были проблемы с психическим здоровьем и они нуждались в психологической помощи. Моя работа заключалась в том, чтобы давать им консультации. Раньше было несколько женщин-консультантов, но они ушли по разным причинам, поэтому администрация наняла парня. После этого она добавила несколько официальных слов:

— Сяо Чжан, усердно работай, не поддавайся давлению и не подведи организацию.

Я не понял:

— Какому давлению?

Тогда я не совсем понимал ситуацию, был таким наивным и не знал об опасностях реального мира. Пока мы болтали, толстая женщина по имени Ма подошла к двери и постучала.

— Директор Кан, — сказала она, — это я!

Директор Кан пригласила ее войти и подошла ко мне. Я тоже быстро встал. Она схватила меня за плечо и похлопала по нему.

— Сяо Чжан, — сказала Кан, — иди в общежитие с сестрой Ма, а потом возвращайся ко мне, как только освоишься.

Говоря это, директор Кан сильнее надавила мне на плечо.

Я кивнул и согласился, а затем последовал за толстухой к выходу.

Следуя за ней, я на самом деле не хотел разговаривать, потому что не хотел нарваться на неприятности, поэтому просто послушно шел следом. Я спросил ее, где находится общежитие.

По дороге мы проходили мимо игровой площадки, огороженной проволокой. Толстуха повернулась ко мне и предупредила:

— Не смотри на проволоку!

— О, — сказал я с любопытством.

Почему я не должен смотреть на ограждение? Почему я вообще должен слушать тебя, тетя? Я хочу видеть, что происходит, а ты мне запрещаешь. С психологической точки зрения, все эгоисты. Если ты попытаешься остановить человека, он все равно рано или поздно нарушит запрет.

Пройдя несколько шагов, я увидел группу женщин в темной униформе. Это не заключенные? И все они уставились на меня. Сначала было тихо, но потом удивление в их глазах сменилось любопытством и, наконец, чем-то еще.

Внезапно кто-то крикнул с игровой площадки:

— Эй, там парень!

На площадке была большая группа женщин, и все они тут же забегали вокруг с безумными криками. Они кричали через забор, а потом женщины-заключенные подбежали к забору, и несколько даже выбежали из-за него. Одна из них протянула руку, а другая тут же начала насаждать на нее, пытаясь прорваться ко мне быстрее соперницы.

— Мужчина, мужчина!